

А. Ф. Прасол

СЁГУНЫ ТОКУГАВА

ДИНАСТИЯ В ЛИЦАХ

ВКН

Александр Прасол

**Сёгуны Токугава.
Династия в лицах**

«Издательский дом ВКН»

2018

УДК 94(520).02
ББК 63.3(5Япо)4

Прасол А. Ф.

Сёгуны Токугава. Династия в лицах / А. Ф. Прасол —
«Издательский дом ВКН», 2018

ISBN 978-5-907086-01-2

Пятнадцать сёгунов Токугава правили Японией почти 270 лет. По большей части это были обычные люди, которые могли незаметно прожить свою жизнь и уйти из неё, не оставив следа в истории своей страны. Но судьба распорядилась иначе. Эта книга рассказывает о том, как сёгуны Токугава приходили во власть и как её использовали, что думали о себе и других, как с ней расставались. И, конечно, о главных событиях их правления, ставших историей страны. Текст книги иллюстрирован множеством рисунков, гравюр, схем и содержит ряд интересных фактов, неизвестных не только в нашей стране, но и за пределами Японии.

УДК 94(520).02
ББК 63.3(5Япо)4

ISBN 978-5-907086-01-2

© Прасол А. Ф., 2018
© Издательский дом ВКН, 2018

Содержание

Родословная сёгунов Токугава	6
Первый сёгун Иэясу	8
Путь к власти	8
Правление	18
Семья и родственники	21
Личные качества	26
Второй сёгун Хидэтада	31
Путь к власти	31
Правление	34
Борьба с христианством и внешние связи	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

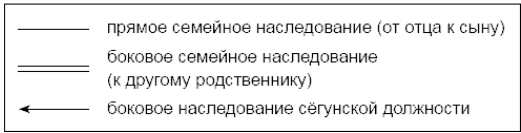
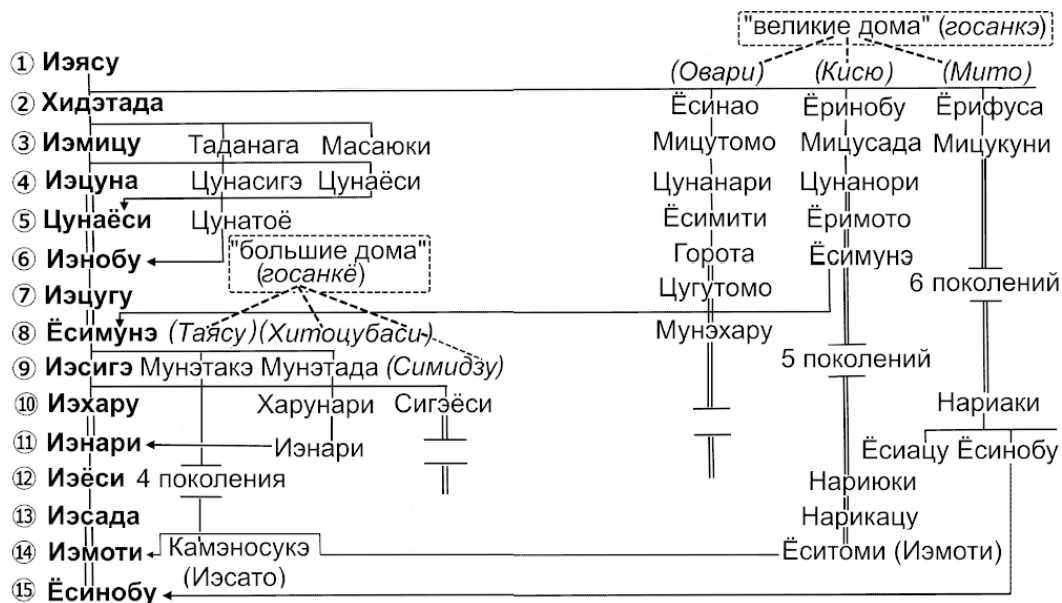

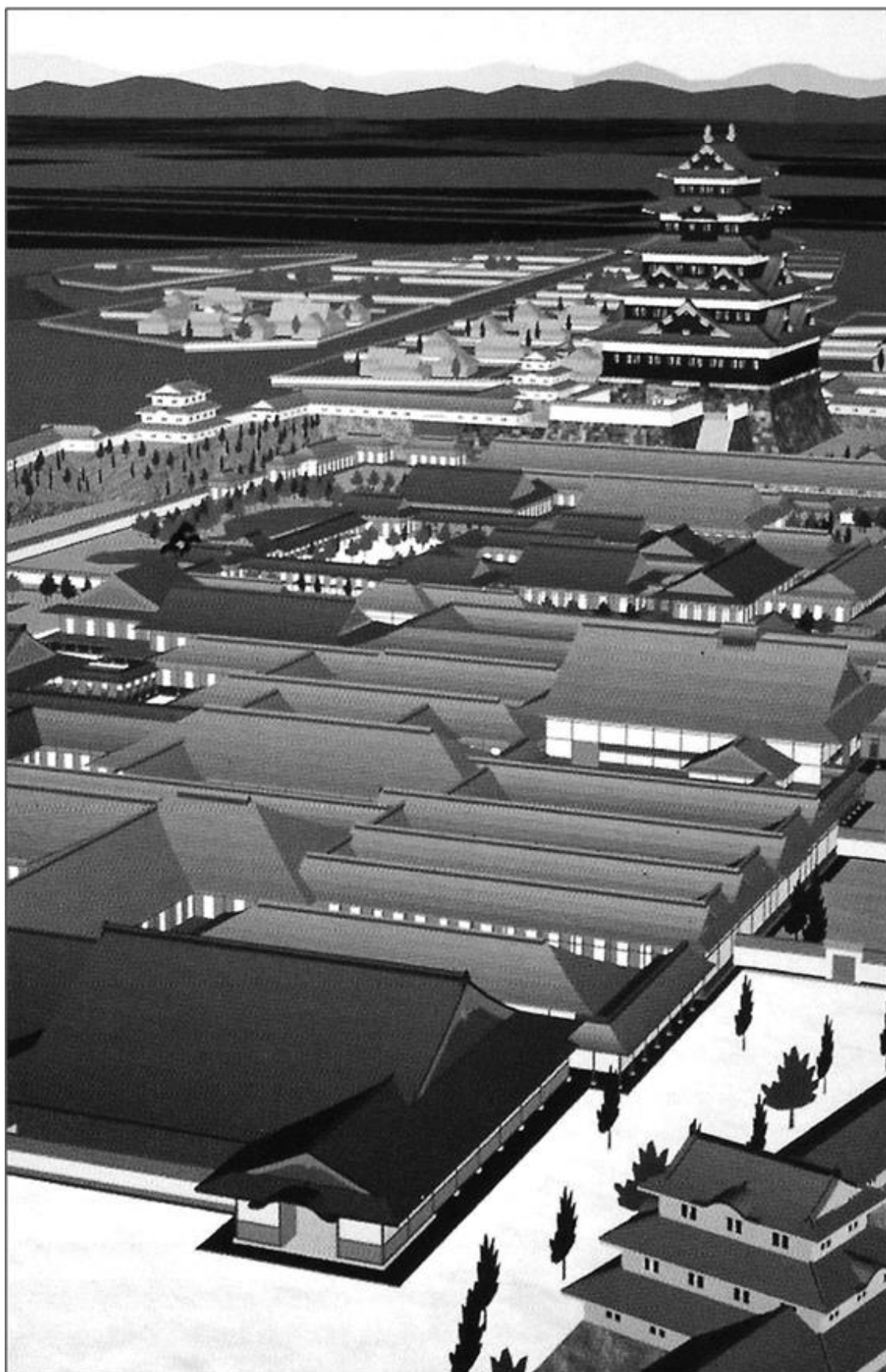
Александр Прасол
Сёгуны Токугава. Династия в лицах

© А. Ф. Прасол, 2018

© ООО «ИД ВКН», 2018

Родословная сёгунов Токугава

Замок Эдо

Первый сёгун Иэясу (1542–1616, правление 1603–1605)

Путь к власти

Будущий основатель династии Токугава родился 26 декабря 1542 года¹ в провинции Микава в семье местного военачальника среднего уровня Мацудайра Хиротада. Через полтора года после рождения он лишился матери – её старший брат изменил дому Мацудайра и перешёл на сторону Ода, поэтому Хиротада отправил жену обратно в отчий дом. Там её выдали замуж за одного из вассалов Ода, и в новом браке она родила ещё шестерых детей.

Прошло три года. Мацудайра Хиротада попал в тяжёлую ситуацию и был вынужден отправить четырёхлетнего сына заложником к своему покровителю Имагава. В пути мальчика похитили и передали в руки Ода Нобухидэ, отца Ода Нобунага. В августе 1549 года в результате

¹ Здесь и далее даты приводятся по японскому лунному календарю.

военной операции и последующего обмена пленными шестилетний Иэясу² попал к Имагава Ёсимото и следующие одиннадцать лет воспитывался у него. Таким образом, в полтора года мальчик был разлучён с матерью, а в шесть лет потерял отца. Из первых семнадцати лет жизни тринадцать он провёл в качестве заложника в чужих семьях, что оказало огромное влияние на его характер и личные качества.

В семье Имагава он прошёл обряд совершеннолетия, получил боевое крещение и взял в жёны племянницу главы дома. В мае 1560 года Имагава Ёсимото погиб во время похода в провинцию Овари, и семнадцатилетний юноша смог вернуться в свой родовой замок Окадзаки.

Получив независимость, Иэясу начал восстанавливать позиции главной семейной ветви Мацудайра, утраченные после смерти его отца. Через два года он заключил военный союз с западным соседом Ода Нобунага, который резко изменил вектор отношений Мацудайра с внешним миром. Семьи Ода и Мацудайра, враждовавшие более двадцати пяти лет, стали союзниками. Многие вассалы и родственники Иэясу оказались не готовы к столь резкому повороту в судьбе семьи, и молодому предводителю пришлось с оружием в руках отстаивать своё решение. Чтобы выволить жену и двух детей, оставшихся в заложниках у сына Имагава Ёсимото, Иэясу пришлось захватить форт одного из его родственников и совершить обмен пленными.

К 1566 году молодой глава дома Мацудайра взял под контроль большую часть провинции Микава и утвердил свой новый статус соответствующим императорским указом, а заодно сменил фамилию Мацудайра на Токугава, тем самым обособив себя от многочисленных родственников-однофамильцев из боковых ветвей. Все эти годы глава дома жил с женой и детьми в замке Окадзаки в западной части провинции Микава.

Ода Нобунага

В следующем году Такэда Сингэн, мощный и влиятельный сосед Токугава, задумал военный поход против Имагава Удзидзанэ, сменившего отца на посту главы дома. Чтобы атако-

² У Токугава Иэясу в жизни было несколько имён, в том числе и детское Такэтиё, но для простоты изложения эти имена упоминаются только в самых необходимых случаях.

вать его с двух сторон и победить с наименьшими потерями, Такэда предложил Токугава заключить военный союз и действовать вместе. Предложение было принято, союз заключён, и в декабре 1568 года соседи начали боевые действия в двух провинциях, принадлежавших Имагава. Захватив западную часть провинции Тотоми, Токугава расширил свои владения на восток и перенёс главную резиденцию из Окадзаки в Хамамацу, а Такэда Сингэн после войны с Ходзё взял под контроль всю провинцию Суруга и половину Тотоми.

Вскоре после этих событий в центре страны против Ода Нобунага сложилась коалиция его противников, к которой примкнул и Такэда Сингэн. Токугава, состоявший в военном союзе с Ода, превратился из союзника Такэда в его противника, и Сингэн начал подготовку к большому походу против обоих. Осенью 1572 года он вторгся во владения Иэясу и вынудил перейти на свою сторону многих его вассалов, а затем в декабре того же года разгромил Токугава в бою на плато Микатагахара. Это поражение стало самым тяжёлым в его жизни и научило тщательно взвешивать свои решения.

Такэда Сингэн

Весной 1573 года Такэда Сингэн умер во время военного похода, а его место занял сын Кацуёри (1546–1582), с которым Токугава пришлось воевать следующие девять лет. Всё это время Иэясу поддерживал партнёрские отношения с Ода Нобунага и вёл себя предельно осторожно, избегая крупных столкновений с более сильным соседом. Единственное большое сражение состоялось в июне 1575 года в окрестностях замка Нагасино, где объединённые силы Ода Нобунага и Токугава Иэясу одержали убедительную победу.

Это поражение нанесло Такэда Кацуёри тяжёлый удар, от которого он уже не смог оправиться. В дальнейшем Токугава вернул себе несколько важных фортов в приграничных районах и укрепил свои позиции в районе Канто. Весной 1582 года Ода Нобунага предпринял генеральный поход против Такэда и его союзников и одержал безоговорочную победу. Токугава,

как всегда, воевал на его стороне и добавил к двум прежним провинциям (Микава и Тотоми) ещё одну, Суруга.

Через два месяца Нобунага был убит своим полководцем Акэти Мицухидэ, и созданная им система власти мгновенно рухнула. Главные полководцы Нобунага вступили в борьбу за первенство, победителем в которой вышел Тоётоми Хидэёси. Поочерёдно разгромив Акэти Мицухидэ, Сибата Кацуиэ, Ода Нобутака и Сасса Наримаса, он сделал серьёзную заявку на лидерство и продолжил силовое объединение страны.

Такэда Кацүрёри с женой и дочерью

В 1584 году Токугава в союзе с Ода Нобукацу, вторым сыном Нобунага, попытался остановить продвижение Хидэёси к власти и одержал две победы над его командирами, но из-за большой разницы в материальных ресурсах не смог одержать окончательной победы и был вынужден подписать соглашение о перемирии. Хидэёси, заинтересованный в привлечении на свою сторону крупного восточного военачальника, с помощью серии дипломатических ухищ-

рений подчинил себе Токугава и заставил принять вассалитет. Осенью 1586 года Иэясу перешёл к нему на службу и через четыре года сыграл важную роль в его победе над кланом Ходзё, последним крупным противником Хидэёси на востоке страны. Получив в своё распоряжение пять бывших провинций Ходзё, Иэясу стал крупнейшим землевладельцем и ближайшим соратником Хидэёси. Для постоянного места жительства Токугава выбрал неприметный форт Эдо на берегу одноимённого залива, который впоследствии стал его главной резиденцией и центром быстро растущего призамкового города.

Акэти Мицухидэ

Весной 1592 года Тоётоми Хидэёси реализовал план, который вынашивал в своё время Ода Нобунага, – начал войну на материке против Кореи и Китая. Токугава Иэясу во всём поддерживал своего начальника и во время боевых действий находился рядом с ним в городе Нагоя на острове Кюсю. Здесь он занимался организационной работой, но в зону боевых действий ни разу не выезжал и своих людей туда не отправлял.

До 1595 года Тоётоми Хидэёси правил единолично, а затем создал своё первое правительство из пяти крупнейших военачальников, которых стали впервые называть словом *даймё* (букв. «большое имя»). Наибольшим авторитетом среди них пользовались Токугава Иэясу и Маэда Тосииэ, оба из восточной части страны. Главной задачей правительства была объявлена забота о малолетнем сыне Хидэёси и передача ему власти по достижении совершеннолетия.

Маэда Тосиэ

В августе 1598 года Хидэёси умер, предварительно распределив служебные обязанности между ближайшими соратниками. Ведение государственных дел в переходный период он поручил Токугава Иэясу. Так в пятьдесят шесть лет Иэясу впервые в жизни избавился от необходимости следовать воле более сильного партнёра и получил возможность проводить собственную политику. В борьбе за власть, начавшейся сразу после смерти Хидэёси, он проявил себя дальновидным политиком и заручился поддержкой большой группы воевавших в Корее командиров. Прекратив войну и заключив ряд двусторонних соглашений с влиятельными воинскими домами, он упрочил свои лидерские позиции, но при этом нарушил сразу несколько пунктов завещания Хидэёси. Через полтора года после его смерти воинская элита отчётливо разделилась на сторонников и противников нового лидера.

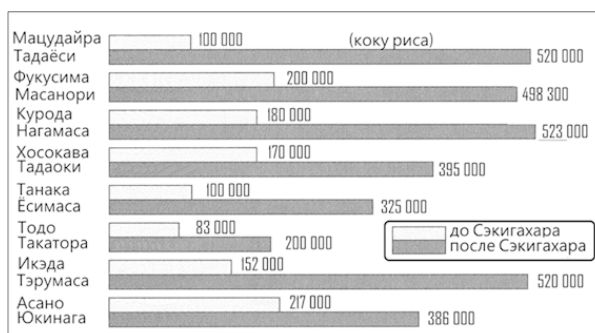
Тоётоми Хидэёси

Весной 1600 года Токугава воспользовался конфликтной ситуацией, сложившейся во владениях клана Уэсуги, и объявил против него военный поход. Поскольку земли Уэсуги находились далеко на востоке страны, в походе приняли участие большинство военачальников из центральных и восточных провинций. Уход Токугава из столицы стал сигналом к объединению всех, кто был недоволен его усилением. В течение месяца в Осака сформировалась мощная антитокугавская коалиция из западных военачальников, вассалов Тоётоми Хидэёси. Её организатором и вдохновителем стал Исида Мицунари, а главнокомандующим – Мори Тэрумото.

Исида Мицунари

Пятнадцатого сентября на равнине Сэкигахара (провинция Мино, современная префектура Гифу) состоялось генеральное сражение между восточной и западной армиями, победу в котором одержал Токугава Иэясу. Наградой ему стали обширные земли его противников, дававшие треть рисового дохода страны (6,32 миллиона *коку* из восемнадцати). Отобрав земельные владения у девяноста трёх участников западной коалиции, Токугава раздал их своим вассалам и союзникам и за счёт этого обеспечил себе поддержку подавляющего большинства *даймё*. Если перед Сэкигахара сторонники Тоётоми Хидэёри контролировали восемьдесят восемь процентов всего рисового урожая, а вассалы Токугава Иэясу – двенадцать процентов, то после его победы это соотношение изменилось на четырнадцать и восемьдесят шесть процентов соответственно.

Главные бенефициары победы 1600 года

Источник: Токугавакэ сёгункэ = Семьи сёгунов Токугава. Синдзимбуцу орайся, 2009, с.

12.

Опираясь на этот политический ресурс, Токугава в 1603 году добился от императора назначения на высший воинский пост и через два года передал его своему сыну Хидэтада, сле-

лав, таким образом, заявку на создание собственной династии. Наследник Хидэёси, которому в 1605 году исполнилось двенадцать лет, не мог соперничать с влиятельным и опытным политиком. Передав пост сёгуна сыну Хидэтада, Иэясу сохранил в своих руках всю полноту власти и продолжал наращивать политический капитал. Провинциальным *даймё* сначала было рекомендовано воздерживаться от визитов в замок Осака, а затем они были вообще запрещены.

Мори Тэрумото

В 1611–1613 годах один за другим умерли четыре крупных военачальника, всю жизнь хранившие верность Тоётоми Хидэёси и его сыну, – Асано Нагамаса, Като Киёмаса, Икэда Тэрумаса и Асано Юкинага. Уровень поддержки Хидэёри в воинской элите снизился, однако помощь неожиданно пришла с другой стороны – на фоне усилившихся в 1613 году репрессий против христианства его последователи начали стекаться в Осака в надежде найти здесь спасение. Число японских христиан к тому времени исчислялось сотнями тысяч, поэтому ситуация серьезно встревожила сёгуна. Решив, что откладывать вопрос о власти больше нельзя, Иэясу предъявил Хидэёри неприемлемый ультиматум – выехать из самого мощного в стране замка Осака в одну из принадлежавших ему провинций, а свою мать отправить заложницей в Эдо. Получив вполне предсказуемый отказ, он двинулся в поход на Осака и в декабре 1614 года после месяца боевых действий вынудил Хидэёри заключить перемирие на своих условиях. В обмен на отмену ультиматума наследник согласился ликвидировать внешние укрепления замка, фактически оставив его без защиты. Через три месяца Иэясу вновь повторил свои требования в несколько изменённой форме и снова получил ожидаемый отказ. Второй военный поход на Осака в мае 1615 года закончился победой Токугава и гибелью Тоётоми Хидэёри – вместе с матерью он покончил жизнь самоубийством.

Тоётоми Хидэёри

Устранив главного конкурента, Токугава удалился на покой в замок Сумпу и через одиннадцать месяцев умер от рака желудка, оставив на воинском троне своего сына Хидэтада. Иэясу стал первым сёгуном династии Токугава. Он выполнил самую трудную часть задачи – прошёл через десятилетия междоусобных войн, уцелел и после смерти Хидэёси перехватил власть у его сына. Этот путь занял у него шестьдесят лет. Большую часть следующего тринадцатилетнего цикла он правил в должности отца-основателя в отставке (ранг *огосё*), в то время как его сын Хидэтада занимал пост сёгуна и принимал ритуальные почести.

Правление

В течение тридцати двух лет Токугава Иэясу отстаивал интересы своего семейного клана, следуя в фарватере более сильных партнёров – сначала Ода Нобунага (с 1562 по 1582 год), затем Тоётоми Хидэёси (с 1586 по 1598 год). В первом случае – в качестве независимого, но младшего союзника, а во втором – в качестве вассала. В этот период его главной задачей было выжить и сохранить семью, а её выполнение больше всего зависело от отношений с двумя людьми – Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси.

Самостоятельное правление Иэясу началось 19 августа 1598 года, на следующий день после смерти Тоётоми Хидэёси. Все главные события этого периода связаны с укреплением позиций Токугава на вершине власти. Они имели как чисто военную, так и политическую составляющую. Главные вехи этого процесса коротко перечислены в предыдущем параграфе: это победа в сражении на равнине Сэкигахара (сентябрь 1600 года), получение сёгунского звания (февраль 1603 года), передача его по наследству сыну Хидэтада (март 1605 года) и устранение Тоётоми Хидэёри (декабрь 1614 года и май 1615 года).

За пятнадцать лет фактического нахождения у власти Токугава Иэясу принял ряд важных решений, оказавших огромное влияние на дальнейшее развитие страны. В 1607 году, через девять лет после окончания войны, Япония восстановила отношения с Кореей, подписав с ней мирный договор. Три года спустя Сё Нэй, правитель островного государства Рюкю (современная Окинава), прибыл в Эдо и признал себя вассалом японского императора. В 1609 и 1613 годах при активном участии Иэясу Япония заключила торговые соглашения с Голландией и Англией, а в Хирадо открылись торговые представительства этих стран. Появление новых внешнеторговых партнёров позволило сёгунату приступить к искоренению христианства, распространителями которого выступали португальцы и испанцы, доминировавшие во внешней торговле Японии с середины XVI века. Англичане и голландцы, воевавшие с Португалией и Испанией в Европе, всеми способами стремились выдвинуть своих противников из страны, убеждая сёгунат в опасности христианской пропаганды. Ликвидации христианства требовало и местное буддийское духовенство.

Кортеж правителя Рюкю (гравюра)

Наступление на европейскую религию плавно перешло в решающую фазу внутренней борьбы за власть, в которой Иэясу тоже одержал победу. Устранив последнюю помеху, он издал четыре административных указа, определивших правила жизни японского общества на многие годы вперёд. Первый документ, известный под названием «одна провинция – один замок» (*иккоку итидзёрэй*), запрещал провинциальным *даймё* иметь более одного укрепления в своих владениях и вести без разрешения *бакуфу* какие-либо строительные работы. Любое самовольное строительство рассматривалось как подготовка к боевым действиям и давало повод для обвинения в измене. Формально действие указа распространялось на всю страну, но фактически он был направлен против западных *даймё*, поэтому только им его и разослали. Приказы о ликвидации укреплений на землях побеждённых противников издавали в своё время и Ода Нобунага, и Тоётоми Хидзёси, но в масштабе страны такое распоряжение было сделано впервые и стало прологом к установлению мирной жизни. В течение нескольких недель в западной части страны было разобрано или сожжено более четырёхсот укреплений.

В течение следующих двух месяцев вышли ещё три указа с правилами жизни для трёх главных сословий того времени: *Букэ сёхатто* («Уложение для воинского сословия»), *Кинтё нарабини куэ сёхатто* («Уложение для императорского двора и аристократии»), *Сёсю сёхондзан сёхатто* («Уложение для храмов и духовенства»).

Первый документ состоял из тринадцати пунктов и был подготовлен группой священнослужителей во главе с Исин Судэн (1569–1633), пользовавшимся наибольшим доверием Иэясу. Семь пунктов указа относились к вопросам безопасности (запрет на строительство новых укреплений, политические браки, укрывательство мятежников и т. п.), пять пунктов содержали требования к воинской элите, и один (о паланкинах) адресовался в равной мере всем слоям населения. Этот документ, обращённый к правящему сословию, стал практическим руководством по управлению страной на следующие два с половиной столетия.

Через десять дней после *Букэ сёхатто* вышло уложение для императорского дома и высшей аристократии. Оно состояло из семнадцати пунктов и представляло собой расширенный вариант пятистатейного распоряжения на ту же тему, написанного ещё в 1613 году. По числу статей уложение повторяло первую японскую конституцию 604 года, составленную Сётоку Тайси. Императорскому дому предписывалось заниматься исключительно классическими науками, литературно-поэтическим творчеством и музыкой, хранить традиции национальной культуры и выполнять жреческие функции. При этом часть его прежних полномочий была передана военному правительству. В частности, смена эпох и девизов правления, присвоение придворных рангов и назначение на должности, ранее объявлявшиеся императором самостоятельно, теперь перешли под контроль *бакуфу*. В документе также регламентировались некоторые спорные вопросы придворной иерархии и внешнего вида аристократов. Упорядочив таким образом жизнь императорского двора, Токугава внёс в неё элемент воинской дисциплины: в одиннадцатом пункте уложения для аристократов, не выполнявших указания вышестоящих, было введено наказание в виде ссылки на удалённые острова.

Замок Токугава Иэясу в Сумпу

Издание административного уложения для аристократии стало беспрецедентным вмешательством воинского сословия в жизнь императорского дома. Он и до этого мало чем владел и почти ничем не распоряжался, но никогда ещё воинское сословие не составляло для него инструкций. Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси использовали авторитет императора в своих целях, но делали это эпизодически, по мере необходимости, не пытаясь законодательно подчинить себе сам институт императорской власти. В этом смысле Токугава Иэясу пошёл гораздо дальше своих предшественников.

Тридцатого июля 1615 года указ был зачитан собравшимся во дворце аристократам и объявлен вступившим в силу. Императорский дом лишился последних остатков политического влияния и окончательно превратился в декоративный символ власти воинского сословия. «Сыну неба» было определено содержание в сто тысяч *коку* риса в год; из них тридцать тысяч полагалось действующему императору, десять тысяч – его отцу, а остальные шестьдесят тысяч распределялись между ближайшими родственниками и высшей аристократией. При этом две трети бюджета императора должны были тратиться на церемониал и представительство.

Семья и родственники

Предки Токугава Иэясу вели своё происхождение от основной ветви ничем не примечательного воинского клана Мацудайра, обосновавшегося в провинции Микава в начале XV века, за сто тридцать лет до рождения Иэясу. Его отец представлял восьмое поколение семьи, а сам Иэясу – девятое. Когда он родился, его отцу Хиротада (1526–1549) едва исполнилось шестнадцать лет, а матери Одай (1528–1602), приёмной дочери местного предводителя Мидзуно Тадамаса, – четырнадцать. Через полтора года после рождения мальчика брак его родителей распался, а ещё через пять лет Мацудайра Хиротада погиб, не дожив до двадцати трёх лет и не оставив других детей. В силу семейных обстоятельств, вполне обычных для эпохи междоусобных войн, Иэясу остался единственным сыном и наследником своего отца, что во многом определило его жизненный путь, особенно на начальном этапе. Отсутствие конкурентов в лице собственных братьев и братьев отца обеспечило юноше беспрепятственный доступ к должности главы семейного клана уже в семнадцать лет. Мать Иэясу во втором браке родила ещё шестерых детей, в том числе троих сыновей: Ясутоси (1552–1586), Ясумото (?–1603) и Садакацу (1560–1624). Вернувшись в семейный замок, Иэясу вызвал к себе младших братьев и взял под своё покровительство; они получили право носить фамилию Мацудайра и стали членами военной организации, формирующейся вокруг молодого командира. Не составляя ему конкуренции в борьбе за власть, они в то же время укрепили его позиции, во многом зависевшие от численности и сплочённости ближайших родственников.

Токугава Иэясу состоял в браке дважды. Первый раз он женился в январе 1557 года, через месяц после своего четырнадцатого дня рождения. Будучи воспитанником Имагава Ёсимото, он вступил в брак с его племянницей, четырнадцатилетней девушкой по имени Сэна³ (1542–1579). В первые два года жена родила ему сына и дочь, а затем вместе с ними переехала в замок Окадзаки и поселилась в усадьбе под названием Цукияма. С этого времени её стали называть «госпожа Цукияма», под этим именем она и известна больше всего.

С мужем её связывали довольно сложные отношения. Женщина с независимым и сильным характером, Цукияма не простила ему военный союз с Ода Нобунага, многолетним врагом вырастившей их обеих семьи Имагава. Для спасения оставшихся в заложниках жены и детей Иэясу в 1562 году предпринял боевую вылазку и захватил в плен семью одного из родственников Имагава, а затем обменял её на своих близких. Операция прошла успешно, но стоила жизни отцу Цукияма, служившему у Имагава Удзидзанэ, – глава клана заподозрил его в сговоре с зятем и приказал покончить жизнь самоубийством. Таким образом, Иэясу стал невольной причиной смерти своего тестя, что усугубило и без того непростые отношения супругов. В 1570 году он перенёс главную резиденцию из Окадзаки в Хамамацу и переехал туда сам, а жену и сына оставил на прежнем месте. Супруги и до этого мало общались, а после переезда начали жить каждый своей жизнью; у Иэясу появились другие женщины.

Нечто подобное произошло и в браке старшего сына Нобуясу (1559–1579). Ещё в детстве, при заключении союза между Ода и Токугава, он был помолвлен с дочерью Ода Нобунага, и когда настало время, девушка переехала в Окадзаки. Здесь её ждала не только новая семейная жизнь, но и свекровь Цукияма, ненавидевшая весь род Ода. Эта ненависть наложила на общеизвестные отношения между свекровью и невесткой и дала ядовитые всходы, быстро разрушившие брак старшего сына Иэясу. Отношения в треугольнике муж – жена – свекровь усугубились рождением двух дочерей, что навлекло на невестку обвинения в неспособности родить наследника и обеспечить продолжение семейной линии. Цукияма и её близкие подруги начали активно подыскивать для Нобуясу наложниц, и вскоре в замке Окадзаки поселились

³ Известна также под именами Цурухимэ, Цукияма, Цукияма-доно, Цукияма годзэн, Суруга годзэн.

девушки из семей Хюга и Асахара, в своё время служивших клану Такэда, но затем перешедших на сторону Токугава. В дневнике одного из родственников говорится о том, что Иэясу приходилось самому выезжать в Окадзаки, чтобы улаживать скандалы в семье сына (*Иэтада никки*).

Конфликт усугубился сложными отношениями Нобуясу с отцом. В «Большой истории Микава» они описаны так: «В детстве воспитанием [Нобуясу] не занимались, а когда он вырос, воспитывать было поздно. Отчуждённость и неуважение к отцу привели к трагедии» (*Даймикаваси*). Под влиянием матери Нобуясу крайне негативно относился к своему тестю Ода Нобунага и нередко шёл наперекор воле отца. Хроника *Микава моногатари* характеризует юношу как хорошего воина и почтительного сына, однако в *Микава гофудоки* и *Мацудайраки* говорится и о других чертах его характера. Не отрицая воинских достоинств юноши, их авторы отмечают его буйный нрав, грубость и жестокость в отношениях с окружающими. Встретив по пути на охоту буддийского монаха, раздосадованный Нобуясу задушил его, так как, по приметам того времени, встреча с монахом сулила отсутствие добычи. На празднике *обон* он выстрелом из лука убил горожанку, которая была бедно одета и плохо танцевала. В хронике *Тодайки* говорится о случаях избиения им вассалов и прислуги.

Достоверных сведений о том, как Иэясу относился к старшему сыну, не сохранилось. «Родословная воинских кланов» (*Ханкафу*) сообщает, что, увидев после большого перерыва своего семилетнего сына Тадатэру, он воскликнул: «Ну и страшилище, прямо как Нобуясу в детстве», из чего можно заключить, что, по крайней мере, к внешности старшего сына он относился критически. К этому можно добавить, что свою неприязнь к Тадатэру отец сохранил до конца жизни: перед смертью не допустил его к своему ложу и завещал Хидэтада конфисковать все его земли. Не исключено, что и к старшему сыну он испытывал такую же стойкую неприязнь, причины которой сегодня установить уже невозможно.

Летом 1579 года двадцатилетняя жена Нобуясу написала письмо своему отцу Ода Нобунага и передала его в Адзути через Сакаи Тадацугу, ближайшего помощника Иэясу. В письме, состоявшем из двенадцати пунктов, она сообщала, что муж и свекровь её ненавидят и третируют, Нобуясу вообще ведёт себя буйно, убивает ни в чём не повинных людей. Его мать Цукияма состоит в интимных отношениях с лекарем по имени Гэнкё, через него ведёт переписку со своим двоюродным братом Такэда Кацуёри и готовит сдачу замка Окадзаки семейному врагу. Старший сын Иэясу знает о готовящемся предательстве и помогает матери.

Прочитав письмо дочери, Нобунага встретился с Сакаи Тадацугу и расспросил его о ситуации. Старейшина ответил, что содержание десяти пунктов из двенадцати ему известно и соответствует действительности. Сочтя это достаточным основанием, Нобунага велел передать Иэясу, что если всё действительно так, то его старший сын должен умереть. Согласно семейной хронике, 3 августа 1579 года Иэясу прибыл в Окадзаки и встретился с сыном. Разговор шёл на повышенных тонах, но его содержание неизвестно. После этого Нобуясу был заключён под домашний арест.

Цукияма, жена Токугава Иэясу

В конце августа жене Иэясу сообщили, что муж приглашает её в Хамамацу. Полагая, что он хочет обсудить с ней сложившуюся ситуацию и судьбу сына, женщина двадцать пятого числа отправилась в путь. Как положено знатной даме, она путешествовала в паланкине, на плечах носильщиков. Через четыре дня пути, когда до Хамамацу оставалось несколько километров, сопровождающие её убили.

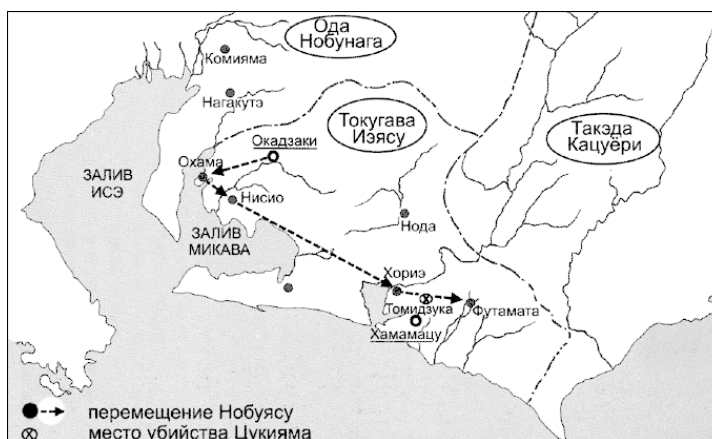
Через неделю после этого, 5 сентября, охрана вывезла старшего сына Иэясу из Окадзаки в форт Охама, а затем ещё дальше на восток – в Нисио, Хориэ и, наконец, в Футамата. Здесь он никого не знал и был надёжно изолирован от своих вассалов. Пятнадцатого сентября ему сообщили, что он приговорён к смерти и должен покончить жизнь самоубийством. В тот же день Нобуясу выполнил волю отца⁴.

Долгое время считалось, что старший сын Токугава Иэясу был обвинён в измене и казнён по приказу Ода Нобунага, но в последнее время большинство историков склоняются к мнению, что приговор жене и сыну вынес сам Иэясу, а Нобунага лишь согласился с его решением.

Проблемы в отношениях Иэясу с сыном начались за год до трагической развязки. В уже упоминавшемся дневнике *Иэтада никки* есть запись о том, что в сентябре 1578 года отец запретил Нобуясу нанимать на службу новых вассалов. Это означало, что он не полностью

⁴ По другой версии, приговор привёл в исполнение Хаттори Масанари (1542–1596), вассал Иэясу.

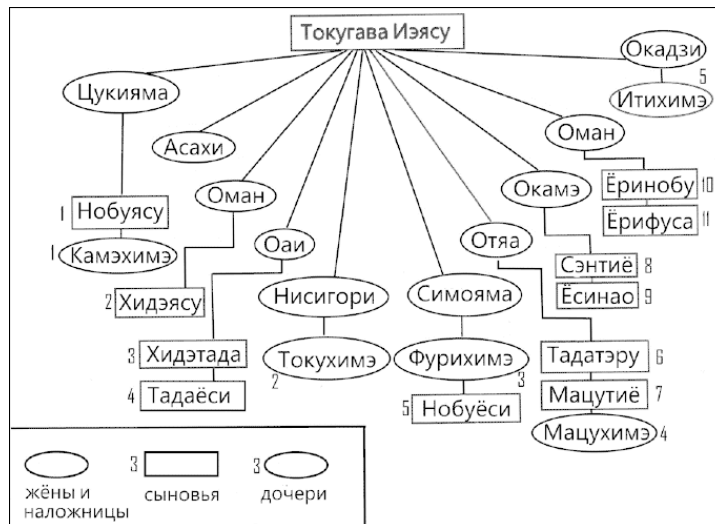
доверяет старшему сыну и ограничивает число его сторонников. В сентябре 1579 года в замке Окадзаки была проведена чистка – семья Сэкигути, поддерживавшая дружеские отношения с Цукияма, была казнена в полном составе, а несколько служивших в Окадзаки соратников Иэясу получили взыскания, в том числе Исикава Кадзумаса, Хонда Сигэцугу, Мацудайра Тикамаса. Репрессии в отношении обитателей второго по значению замка позволяют предположить, что в нём образовалась своего рода оппозиционная группа во главе с женой и старшим сыном Иэясу. Мы не знаем, что предпринимали её участники и насколько опасными были их действия или намерения, но, судя по реакции Иэясу, он видел в них угрозу.

Маршрут перемещения Нобуясу

Вторично Токугава женился в 1586 году в возрасте сорока четырёх лет на младшей сестре Тоётоми Хидэёси и исключительно по его инициативе. Брак носил чисто политический характер и был бездетным. Остальные десять сыновей и четыре дочери Токугава Иэясу были рождены его наложницами. В первый раз он стал отцом в семнадцать лет, в последний – в шестьдесят пять. Трое из четырёх продолживших династию сыновей появились на свет, когда их отцу было пятьдесят девять, шестьдесят и шестьдесят один год соответственно. Из сорока следующих сёгунов Токугава отца-основателя по числу детей превзошли лишь трое поздних (одиннадцатый Иэнари, двенадцатый Иэёси, пятнадцатый Ёсинобу); остальные остались позади с большим отрывом. Обилие сыновей сыграло не последнюю роль в жизнеспособности династии Токугава – этим она выгодно отличалась от семьи Тоётоми.

В отличие от своего начальника Тоётоми Хидэёси, также имевшего большое число наложниц, Токугава Иэясу руководствовался в выборе женщин исключительно личными симпатиями, не обращая внимания на их происхождение, – все они были дочерьми или вдовами низкоранговых (в том числе безработных) самураев или крестьян. Хидэёси же выбирал себе наложниц исключительно из семей воинской или аристократической знати. Иэясу известен также тем, что поддерживал со своими женщинами долговременные прочные отношения – в 1607 году вместе с ним в Сумпу переехали десять бывших фавориток. Его последней симпатией была девушка по имени Року (1597–1625), родившаяся на пятьдесят пять лет позже своего покровителя.

Жёны, наложницы и дети Токугава Иэясу

Личные качества

Токугава Иэясу – один из трёх объединителей страны, завершивший дело своих предшественников Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси. Благодаря этому успеху ему досталось больше восхвалений и выдуманных достоинств, чем Ода и Тоётоми, хотя и они были этим не обделены. В жизнеописаниях Иэясу встречаются утверждения о том, что он с юных лет отличался недюжинным умом, прозорливостью и целеустремлённостью, мечтал об общественном благе и стремился к установлению мирной и справедливой жизни в раздираемой междоусобицами стране. Все его действия с самого начала якобы были подчинены этой высокой цели и в итоге завершились закономерным успехом. В действительности всё было далеко не так пафосно и лучезарно. Токугава Иэясу, как и его современники, всю жизнь решал одну и ту же задачу – боролся за выживание. Любое из многочисленных сражений, в которых он участвовал, могло оказаться для него последним. Но судьба каждый раз распорядилась так, что очередной противник оказывался в чём-то слабее, и он побеждал.

Если отбросить избыточную комплиментарность, обычную для воспоминаний о победителях, то Токугава Иэясу предстаёт в образе человека, который прожил долгую и трудную жизнь, учился на своих и чужих ошибках, извлекал из них уроки и набирался мудрости. Без особой боязни ошибиться можно утверждать, что к шестидесяти годам по совокупности личных качеств он превосходил всех военачальников своего уровня, что позволяло ему претендовать на высшую власть. Основные черты его характера можно сформулировать следующим образом.

- Осторожность, предусмотрительность, продуманность действий.
- Стратегическая дальновидность, готовность жертвовать малым ради большого.
- Терпение и выдержка, умение дожидаться нужного момента.
- Почитание традиций, следование установленным правилам.
- Сдержанное отношение к религии, интерес к практическим знаниям.
- Внимание к общественному мнению и оценкам окружающих.
- Неприхотливость, умеренность вкусов и жизненных привычек.
- Приверженность здоровому образу жизни.
- Экономия и бережливость, склонность к накопительству.
- Осуждение тяги к азартным развлечениям и острым удовольствиям.

В разных источниках приводится множество высказываний Токугава Иэясу, со временем ставших крылатыми выражениями. Они дают некоторое представление о его взглядах и образе мышления.

- «Жизнь человека – долгий путь с тяжёлым грузом на плечах, поэтому спешить в ней не надо».
- «Привыкнув к тяготам, перестаёшь их замечать, но в минуту искушения о них бывает полезно вспомнить».
- «Долготерпение – спутник благополучия, а гнев – его враг».
- «Не испытав горечи поражения, не познаешь и вкуса победы».
- «В своих неудачах вини себя, а не других».
- «Лучше недостараться, чем перестараться».
- «Сила нужна, чтобы взять власть, а ум – чтобы её удержать».

Личные качества первого сёгуна Токугава ярче всего проявились на последнем этапе жизни и позволили сделать то, что противоречило и его собственным принципам, и тогдашним представлениям о воинской верности, – перехватить власть у сына Хидэёси и создать собственную династию.

Важную роль в конечном успехе Иэясу сыграл такой мало подвластный человеку компонент судьбы, как удача. Иногда она сопутствовала ему эпизодически, иногда постоянно. Примером случайной удачи может служить неожиданная победа Ода Нобунага над Имагава Ёсимото и гибель последнего в бою при Окэхадзама – это позволило юному командиру легко избавиться от вассальной зависимости. Таким же подарком судьбы можно считать решение Такэда Сингэн не штурмовать замок Хамамацу после сражения на плато Микатагахара. В противном случае Иэясу был обречён. Удачным исходом можно считать и его выход из окружения в марте 1570 года, когда вассалы и союзники Ода Нобунага отступали из провинции Этидзэн после внезапного бегства своего главнокомандующего.

Примеров удач, которые сопровождали Токугава Иэясу не эпизодически, а постоянно, намного больше. Поэтому правильнее считать их не случайными подарками судьбы, а наградой за адекватное понимание своего места в этом мире. Помимо уже названных черт характера это физическое здоровье и правильный образ жизни, которые обеспечили Иэясу долголетие и высокую работоспособность. С детства он был подвижным и энергичным юношей, любил воинские упражнения и занимался ими ежедневно. Живя у Имагава, часто плавал в быстрой и холодной речке Абэ. Во взрослые годы поддерживал физическую форму постоянными переездами, военными походами и многодневной охотой. В беседах с соратниками он часто высказывался на этот счёт. «Пешие походы в зной и холод, дождь и снег закаляют тело, позволяют видеть богатство природы и познавать нравы в разных землях. Плотный завтрак ранним утром, усталость поздним вечером и крепкий сон ночью лучше всяких лекарств выправляют тело и оберегают его от плотских желаний» (Китадзима, 1963). Современники подсчитали, что за всю жизнь Токугава выезжал на охоту около тысячи раз (Токугава Иэясу, 2015). Если допустить, что впервые он сделал это в десять лет, то в среднем получается по шестнадцать выездов в год. Охотились обычно по несколько дней, но даже если считать все его выезды однодневными, то получается, что Иэясу провёл на охоте в общей сложности около трёх лет. Судя по всему, для него это было не только удовольствие, но и способ отвлечься от текущих дел и восстановить душевное равновесие. Известно, что за два месяца до решающего сражения на Сэкигахара, когда его исход был совершенно неясен, Иэясу поехал охотиться в леса Одавара, чем вызвал недовольство своих старейшин: «Как можно ехать на охоту, когда не знаешь, что тебя ждёт завтра...» (*Токугава дзикки*).

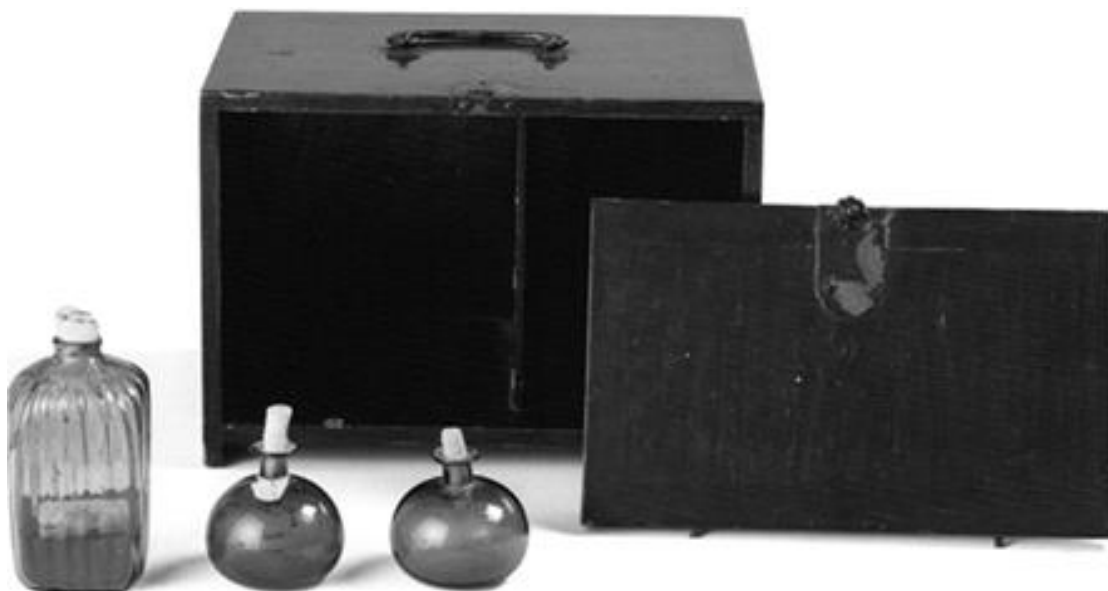
Токугава Иэясу в одежде простого горожанина

С возрастом он перестал заниматься воинскими упражнениями, но из аркебузы стрелял до конца жизни. Одна из дневниковых записей гласит, что в 1611 году шестидесятивосьмилетний Иэясу сделал на охоте три выстрела, два из которых попали в цель. Да и трёхдневный выезд на охоту в январе 1616 года говорит о хорошей выносливости.

Как и многие его современники, Иэясу страдал от паразитов. Японские крестьяне обильно удобряли поля фекалиями, это способствовало распространению инфекционных заболеваний. Лечился он самостоятельно, так как с молодых лет любил и умел готовить лекарственные препараты. Состояли они из травяных настоев и минеральных растворов, в которые обычно добавляли молочную эмульсию или воду, чтобы их было легче глотать. Снадобья имели отвратительный вкус и запах, но на это не обращали внимания. В рукаве накидки Иэясу всегда носил льняной мешочек с лекарственными смесями. Эти переносные аптечки так и называли «лекарством в рукаве» (*госюяку*). Согласно семейной хронике, Иэясу с молодых лет раздавал лекарства собственного приготовления своим близким, страдавшим от простуды или несварения желудка, а в походы всегда брал с собой китайский сборник рецептов на все случаи жизни. Делал он снадобья и по своим собственным формулам – после смерти в его бумагах было найдено множество таких описаний. Всего в них значилось сто шестнадцать веществ и препаратов самого разнообразного происхождения – семена камфорного дерева, корень солодки, женьшень, дикий мёд, мускус, ртуть и многое другое. Позднее лекарственные рецепты Токугава были изданы отдельно и составили одиннадцатитомную рукопись. Были среди них, конечно, и мази для заживления колотых и резаных ран. Если бы Иэясу не стал правителем, из него наверняка получился бы превосходный лекарь. Широко известен эпизод, когда он собственноручно обрабатывал рану своего старейшины Ии Наомаса, тяжело раненного на равнине Сэкигахара. В то время всё связанное с болезнями, ранами и кровотечениями любого происхождения считалось нечистым, поэтому люди высокого звания избегали соприкосновений с носителями

скверны; в этом смысле Иэясу, собственноручно лечивший своих близких и подчинённых, был уникальным военачальником.

Создание собственного правительства предоставило ему новые возможности в распространении знаний, которые он считал полезными. Семью годами ранее в Китае вышел фундаментальный трактат *Хондзо комоку* («Основы лекарствоведения»), содержащий описание целебных свойств всех известных китайцам растений и минералов. Его автор исходил из того, что в природе не существует бесполезных для человека веществ, и на этой основе составил лекарственную классификацию всего органического и неорганического многообразия мира. Узнав о трактате, Иэясу в 1605 году распорядился привезти его в Эдо и поручил своему лекарю Катаяма Сотэцу изучить текст и на лекциях рассказать о нём всем обитателям замка. Одновременно с этим он велел собрать в Эдо самых известных врачей и обеспечить им доступ к медицинским трактатам. Говоря современным языком, Иэясу сделал первый шаг к созданию системы медицинского обслуживания, сначала для членов своей семьи, а затем для всех, кто жил в замке Эдо. Несколько десятилетий спустя медосмотры сёгуна и членов его семьи стали проводиться на регулярной основе.

Ящик для лекарств и снадобья, приготовленные Иэясу

В XVI веке в Японии широко распространилось табакокурение. В то время считалось, что табачный дым обладает лечебными свойствами: уменьшает головную боль и помогает при болезнях дыхательных путей. Но Токугава Иэясу это увлечение обошло стороной, он никогда не курил, а став правителем, издал указ о запрете табака. Этот запрет оставался в силе тридцать лет после его смерти и был отменён при третьем сёгуне Иэмицу.

Как и все остальные, Иэясу время от времени болел. После сорока лет у него появился хронический фурункулёз; занимаясь самолечением, он в марте 1585 года едва не умер от заражения крови. Спас его старейшина Хонда Сигэцугу, сделав прижигание неумело вскрытого фурункула моксой из листьев полыни. В июле 1600 года, за два месяца до сражения на равнине Сэкигахара, Иэясу впервые слёг с приступом лихорадки непонятного происхождения; она сопровождалась повышением температуры, слабостью и падением эмоционального тонуса. Такие приступы повторялись у него и впоследствии.

Многие биографы Иэясу отмечают его привычку грызть ногти в моменты высшего напряжения. В детстве она считается признаком повышенной тревожности и со временем проходит, но у него она осталась на всю жизнь. Многие источники упоминают о том, что в день решаю-

шего сражения 15 сентября 1600 года командующий восточной армией сильно нервничал и всё время грыз ногти.

По старинным гравюрам видно, что Иэясу имел лишний вес, который стал особенно заметен после пятидесяти лет. В этом возрасте он уже не мог самостоятельно завязывать нижний пояс и нуждался в помощи прислуги. Длина этого пояса составляла 155 см, что даёт представление об окружности талии.

Токугава повезло и в том, что его обошёл стороной сифилис, одна из главных болезней-убийц того времени. Обычай иметь много наложниц и близкие отношения с юными адъютантами дорого обошёлся многим известным военачальникам: от сифилиса умерли Като Киёмаса, Курода Камбэй, Юки Хидэясу (второй сын Токугава), Маэда Тосинага, Асано Юкинага. Несмотря на то что Иэясу всегда интересовался женщинами, эта болезнь его миновала или, во всяком случае, не повлияла на продолжительность жизни (по некоторым данным, сифилис у него всё-таки был, но в вялотекущей форме).

Несмотря на обилие наложниц, Иэясу часто говорил о вреде и опасности острых удовольствий и предостерегал от них своих вассалов. Телесные наслаждения и азартные игры он считал опаснейшими соблазнами, которые могут погубить человека. Действительно, кроме охоты у него, пожалуй, не было других сильных увлечений. К поэзии он был равнодушен, театральные представления посещал, но больше по необходимости, мог понаблюдать за игрой в *го* и *сёги*. В отличие от Нобунага и Хидэёси не увлекался он и чайной церемонией, хотя званые мероприятия посещал и собирал чайный антиквариат, но скорее из-за его материальной ценности. Его не привлекали праздные, чисто развлекательные способы времяпрепровождения, не приносящие практической пользы, какими бы утончёнными они ни были. В этом отношении он был абсолютным прагматиком, и эта его черта впоследствии закрепилась в управленческой практике *бакуфу*, требовавшего от провинциальных *даймё* сдержанности в личных удовольствиях. По этой же причине охота много лет поощрялась потомками Иэясу как самый достойный вид воинского досуга.

Жизненный итог Токугава Иэясу – это классический пример успешности человека, не только оказавшегося в нужное время в нужном месте, но и обладавшего необходимыми для успеха личными качествами. Хотя многие современники считали его клятвоотступником и называли «старым лисом» (*тануки оядзи*), со временем негативные оценки потеряли остроту и на первое место вышли заслуги в деле создания устойчивой и жизнеспособной династии.

Второй сёгун Хидэтада (1579–1632, годы правления 1605–1623)

Путь к власти

Третий сын Токугава Иэясу был рождён 7 апреля 1579 года в замке Хамамацу его наложницей по имени Оаи (впоследствии Сайго но цубонэ). В начале 1590 года Тоётоми Хидэёси объявил войну клану Ходзё, в которой Токугава Иэясу предстояло сыграть одну из главных ролей. Следуя обычному правилу, он перед началом боевых действий отправил десятилетнего мальчика к своему патрону, хотя другой сын Иэясу уже четыре года жил у него в заложниках. Приняв ещё одного сына Иэясу, Хидэёси организовал для него обряд совершеннолетия и дал ему взрослое имя Хидэтада с первым иероглифом из своего имени, после чего отправил обратно к отцу, передав, что вполне ему доверяет и не нуждается во втором заложнике.

Война Хидэёси против Ходзё стала последним эпизодом в объединении страны; Хидэтада в силу возраста в ней не участвовал. Крупным для него событием в военном плане стало

сражение на равнине Сэкигахара в сентябре 1600 года. К тому времени Хидэтада исполнилось уже двадцать лет, и отец поручил ему самостоятельную операцию – нейтрализовать опасного военачальника Санада Масаюки (1547–1611). Санада занял оборону в своём замке Уэно в расположении восточной армии, и Хидэтада было поручено привлечь его на сторону Токугава или ликвидировать. Доверив сыну тридцативосьмитысячную армию, составленную из самых надёжных вассалов, Токугава отправил его к замку Санада с заданием быстро решить вопрос и двигаться на равнину Сэкигахара, к месту основного сражения.

Хидэтада полностью провалил порученное дело: он не только не смог взять замок, но и опоздал к началу сражения, сократив тем самым численность восточной армии на тридцать восемь тысяч человек, причём самых надёжных. Подойдя к замку Уэно, он вступил в переговоры с многоопытным и хитрым Санада, потерял на этом много времени, а затем предпринял неподготовленный штурм, закончившийся неудачей. Прибывший от отца гонец передал ему приказ всё бросить и срочно идти на Сэкигахара, где вот-вот должно было начаться сражение. Хидэтада так и сделал, но всё равно не успел. Через пять дней после боя, 20 сентября, он прибыл в город Оцу, где находился Иэясу, чтобы объяснить и принести извинения, но разгневанный отец не захотел его видеть. Этим провалом Хидэтада поставил под угрозу не только исход решающего сражения, но и свою собственную судьбу. В это время Иэясу обдумывал, кого из сыновей назначить своим преемником, и Хидэтада считался главным претендентом. Теперь же отцу было над чем подумать. Впрочем, события развивались столь стремительно, что решение надо было принимать быстро. Через неделю Иэясу сменил гнев на милость, встретился с провинившимся сыном и отправил его на Кюсю искупать вину делом – воевать с кланом Симадзу.

После победы над западной коалицией Иэясу сосредоточился на урегулировании отношений с бывшими противниками и перераспределении их земель в пользу союзников. Это была огромная работа, не оставлявшая возможности заниматься делами семьи. В декабре 1600 года Иэясу исполнилось пятьдесят восемь лет, и ему давно следовало назвать своего преемника. Реально приходилось выбирать между вторым сыном Хидэясу (1574–1607) и третьим Хидэтада. Двадцатишестилетний Хидэясу был храбр, решителен и хорош в военном деле, но с раннего детства воспитывался в чужих домах и был мало связан с родной семьёй. К тому же имел трудный характер и иногда позволял себе спорить с отцом. Хидэтада был младше брата на пять лет и не выделялся никакими воинскими достоинствами, но зато был дисциплинирован, исполнительен и предсказуем, беспрекословно слушался и очень уважал отца. Взвесив все «за» и «против», Иэясу решил, что удержание завоёванной власти скорее потребует личных качеств Хидэтада, и объявил его своим преемником, несмотря на последний провал. В феврале 1603 года он получил сёгунское звание и очень быстро, уже через два года, передал его Хидэтада, сделав сына сёгуном во втором поколении.

Воинская инаугурация состоялась в столичном замке Фусими 16 апреля 1605 года. В отличие от отца Хидэтада при назначении не получил исторически значимых придворных званий *Гэндзи тёдзя* (Старейшина рода Минамото) и *Сёгакуин бэтто* (Блюститель Сёгакуин⁵), которые в прежние времена присваивались императорским указом в комплекте с титулом сёгуна. Выйдя в формальную отставку и поселившись в Сумпу, Иэясу сохранил в своих руках все рычаги власти, поэтому с 1605 по 1616 год Хидэтада оставался номинальным правителем, хотя отец следил за тем, чтобы провинциальные *даймё* воздавали ему все положенные по рангу почести. Регулярной воинской службы в то время ещё не существовало.

На посту сёгуна Хидэтада контролировал городское строительство Эдо, ездил на охоту, принимал гостей и сам наносил визиты, устраивал званые ужины. В дневниках иностранцев, живших в то время в Японии, Иэясу именовался «фактическим правителем», Тоётоми Хидэёри – «законным правителем», а Хидэтада – «правителем Эдо». О том, что в период

⁵ *Сёгакуин* – домашняя школа придворного клана Аривару в эпоху Нара.

двоевластия Хидэтада не воспринимался как хозяин страны, свидетельствует и практика подготовки документов. Распоряжения Хидэтада, адресованные провинциальным *даймё*, составлялись в традиционной форме, характерной для эпохи междоусобных войн, когда обращаться напрямую к старшему или вышестоящему было не положено. Старейшина одного военачальника обычно писал письмо от имени своего господина другому старейшине, а тот передавал послание своему начальнику. Так же поступал и Хидэтада: письма старейшинам провинциальных кланов от его имени рассылал советник *бакуфу* Хонда Масанобу. Официальные приёмы посольств из Кореи и Рюкю проходили в замке Эдо, но по пути иностранные гости обязательно заезжали в Сумпу и сначала отдавали дань уважения старшему Токугава.

В декабре 1614 года и мае 1615 года сёгунат предпринял два военных похода на замок Осака, где жил наследник Тоётоми Хидэёси. В обоих случаях боевыми действиями единолично руководил Иэясу, хотя формально главнокомандующим числился Хидэтада.

Болезнь Иэясу впервые дала о себе знать в конце января 1616 года. Узнав об этом, Хидэтада немедленно прибыл в Сумпу и в течение следующих двух с половиной месяцев находился рядом с больным отцом. Перед смертью Иэясу оставил ему исчерпывающие инструкции, суть которых сводилась к тому, что главную опасность представляют крупные воинские кланы на западе страны, проигравшие битву на равнине Сэкигахара и лишившиеся своих доходов. Но и остальных *даймё* следует жёстко контролировать и не давать никаких послаблений. Неукоснительное соблюдение кодекса *Букэ сёхатто*, регулярная воинская служба и постоянное проживание семей провинциальных *даймё* в Эдо в качестве заложников должны были защитить молодую династию от покушений.

Правление

Второй сёгун Хидэтада фактически находился у власти шестнадцать лет, с апреля 1616 года по январь 1632 года. Свою единственную задачу он видел в том, чтобы выполнить наставления отца и сохранить всё, что он завоевал. Годы его правления были чрезвычайно опасными для династии – со смертью Иэясу верховная власть перешла от харизматичного и опытного полководца, прошедшего через горнило междоусобных войн, к его сыну, не имевшему боевых заслуг и не выделявшемуся никакими особыми талантами.

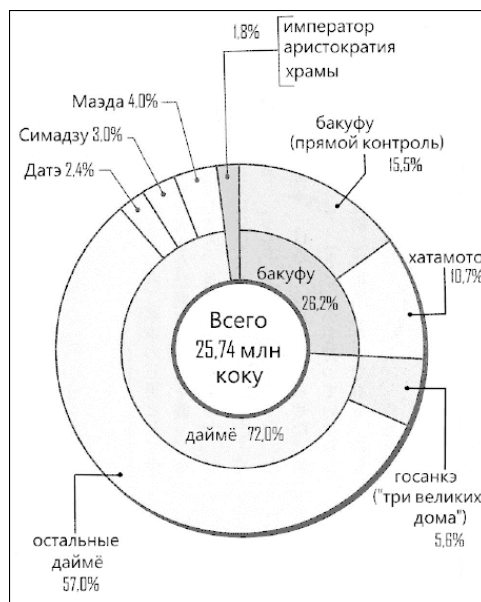
Тем не менее исполнительный Хидэтада справился со своей задачей, без колебаний прибегая к власти и решительно наказывая провинциальных военачальников за малейшие нарушения правил, введённых его отцом. Первой жертвой второго сёгуна стал его младший брат Тадатэру (1592–1683), шестой сын Токугава Иэясу. Перед смертью отец предупредил его, что Тадатэру представляет для него наибольшую опасность: богат, честолюбив, своенравен, исповедует запрещённое христианство и состоит в родстве с таким же богатым и влиятельным Датэ Масамунэ, поэтому вокруг него может легко сложиться заговор. В 1603 году отец сам наделил Тадатэру обширными земельными владениями в провинции Этиго с доходом в семьсот пятьдесят тысяч *коку* риса, сделав его одним из богатейших людей страны. Однако впоследствии его отношение к сыну стало меняться, а после того как во время летней кампании в Осака он фактически устранился от участия в боевых действиях, отец вычеркнул его из своей жизни. Иэясу оставил сыновьям в наследство миллион *рё* золотом; трём старшим (Хидэтада, Ёсиноэ и Ёринобу) досталось по триста тысяч, а двенадцатилетнему Ёрифуса – сто. Тадатэру же не получил ничего. Четверо сыновей Иэясу находились рядом с отцом до последней минуты, а опального шестого сына он не пожелал видеть.

Мацудайра Тадатэру

Через два с половиной месяца после смерти отца Хидэтада выполнил его завещание. Шестого июля 1616 года Мацудайра Тадатэру (Иэясу не позволил ему взять фамилию Токугава) был лишён земельных владений и сослан в провинцию Исэ под надзор одного из мест-

ных военачальников. Позднее ему было разрешено переехать к своему тестю Датэ Масамунэ. Нелюбимый сын Иэясу прожил необычную жизнь: он провёл в ссылке шестьдесят семь лет и умер на девяносто втором году, став одним из самых известных долгожителей XVII века. Тاداتэру пережил не только своего старшего брата Хидэтада, но и его сына, третьего сёгуна Иэмицу, и даже внука, четвёртого сёгуна Иэцуна. Последние одиннадцать лет он жил уже при пятом сёгуне Цунаёси, своём внучатом племяннике. Однако не был прощён ни одним из четырёх сёгунов и до последнего дня оставался в опале.

Распределение земель и доходов в 1616 году

Источник: Токугава сёгункэ = Семейные дома Токугава. Синдзимбуцу орайся, 2009, с.

13.

Следующее громкое дело разразилось три года спустя. Летом 1619 года на Хиросиму обрушился мощный тайфун, разрушивший замок Фукусима Масанори (1561–1624), одного из главных героев победы на Сэкигахара с годовым доходом в пятьсот тысяч *коку* риса. Правда, после 1600 года его отношения с сёгунатом складывались не лучшим образом; к 1614 году пятидесятирехлетний Фукусима вышел на первое место в ряду военачальников, сохранивших преданность сыну Тоётоми Хидэёси, и по этой причине утратил доверие Иэясу. Во время обеих военных кампаний в Осака он был отстранён от участия и находился фактически под домашним арестом в своей городской усадьбе. В отличие от отца старший сын Фукусима воевал на стороне Токугава, но два других его родственника защищали Тоётоми Хидэёри. Сложные отношения клана Фукусима с *бакуфу* и в дальнейшем подпитывались слухами о его ненадёжности и контактах со скрытыми противниками Токугава.

Соблюдая запрет на самовольное строительство и ремонт укреплений, Фукусима Масанори в августе 1619 года отправил в Эдо соответствующий запрос, но по неизвестным причинам он остался без ответа, и, прождав два месяца, *даймё* распорядился начать ремонт замка, ибо жить в разрушенной Главной усадьбе было невозможно. Бдительные соседи из клана Мори немедленно доложили правительству о нарушении, и Фукусима получил приказ устранить результаты ремонта и вернуть замок в прежнее состояние. Скрепя сердце он выполнил абсурдное распоряжение, но не до конца, и во время очередной службы в Эдо объяснил советникам *бакуфу* ситуацию и принёс извинения за вынужденное нарушение устава. Однако Хидэтада, помня наказ отца, решил не давать послаблений и примерно наказать ослушника.

В 1623 году вышел его указ о применении к одному из богатейших военачальников страны административной меры под названием *кайэки*. В эпоху Нара так называлось должностное перемещение чиновника. В Средние века содержание термина изменилось и стало означать прекращение вассалитета по решению вышестоящего. В результате *кайэки* вассал лишался всего, что получил от своего господина, и становился *ронином*, самураем без места службы, земли и собственности. Эту участь разделяли и его собственные вассалы.

Решением сёгуна Фукусима Масанори был лишён своих владений в двух провинциях (Аки и Бинго) и переведён в восточную часть страны, его доход при этом сократился более чем в десять раз – с пятисот до сорока пяти тысяч *коку* риса. Это означало, что армия безработных самураев увеличилась на несколько тысяч человек. Разжалованный Масанори уступил свой пост главы семьи сыну Тадакацу и ушёл в монастырь, где через год умер. Его земли были переданы более надёжным вассалам Токугава, что несколько упрочило позиции *бакуфу* в западной части страны.

Фукусима Масанори

Годом раньше такая же судьба постигла ещё одного крупного землевладельца, Могами Ёситоси (1605–1632). Во времена его отца Ёсиаки семья Могами сумела без потерь сменить вассалитет Хидэёси на службу Токугава и сохранить крупный доход в пятьсот семьдесят тысяч *коку* риса. После скоропостижной смерти главы дома в 1614 году его место занял девятилетний сын Ёситоси, но реально всем управлял его дядя Ёситада. Когда юный наследник повзрослел и предъявил свои права, то выяснилось, что большинство старейшин не желают смены власти в семье и поддерживают Ёситада; Ёситоси обвинил дядю в отравлении своего отца и объявил ему войну. Клан раскололся на два лагеря, пришлось вмешаться *бакуфу*. После расследования

обвинение в отравлении было признано несостоятельным, а обе стороны – в равной степени виновными в конфликте. Восемнадцатого августа 1622 года сёгун Хидэтада лишил семейный клан Могами всех владений и перевёл семнадцатилетнего Ёситоси в провинцию Оми, сохранив ему минимальный для *даймё* годовой доход в десять тысяч *коку* риса. Суровость наказания не в последнюю очередь объяснялась сменой поколений в обеих семьях – если отцов Хидэтада и Ёситоси связывали личные отношения, сложившиеся в ходе совместных боевых действий, то их дети были от них свободны и ничем друг другу не обязаны.

В том же 1622 году произошло ещё одно громкое разжалование – на этот раз в самом *бакуфу*. Токугава Иэясу перед смертью завещал Хидэтада поощрить своего ближайшего помощника Хонда Масадзуми (1565–1637) увеличением дохода с тридцати до пятидесяти трёх тысяч *коку* риса, что сразу выделило его среди чиновников, для которых потолок дохода был установлен в тридцать тысяч *коку*. После смерти Иэясу пятидесятилетний Масадзуми переехал из Сумпу в Эдо и занял должность советника (*тосиёри*, впоследствии *родзю*). Благодаря близости к основателю династии, большому опыту и возрастному старшинству он быстро взял работу правительства под контроль, что вызвало недовольство в более молодом окружении сёгуна. В августе 1622 года Хонда получил часть конфискованных у Могами земель и стал обладателем невероятного для чиновника дохода в сто пятьдесят пять тысяч *коку*, что сделало его объектом ещё большей зависти и недоброжелательства. Выехав в свои владения, Хонда начал обустриваться на новом месте. Отправленные присматривать за ним соглядатаи быстро доложили сёгуну, что чиновник закупает рис и оружие, перестраивает и укрепляет замок Ямагата и т. д. На этом основании пятидесятилетний Хонда Масадзуми, так же как Фукусима Масанори, был обвинён в нарушении воинского кодекса и лишён двух третей недавно полученного дохода. Посчитав наказание несправедливым, он отказался его выполнять, был обвинён в неподчинении и сослан в удалённую северо-восточную провинцию Дэва с символическим доходом в тысячу *коку* риса. Так с помощью сфабрикованных обвинений Хидэтада избавился от влиятельного соратника отца и расчистил поле для своего сына Иэмицу, которому планировал передать власть в ближайшее время.

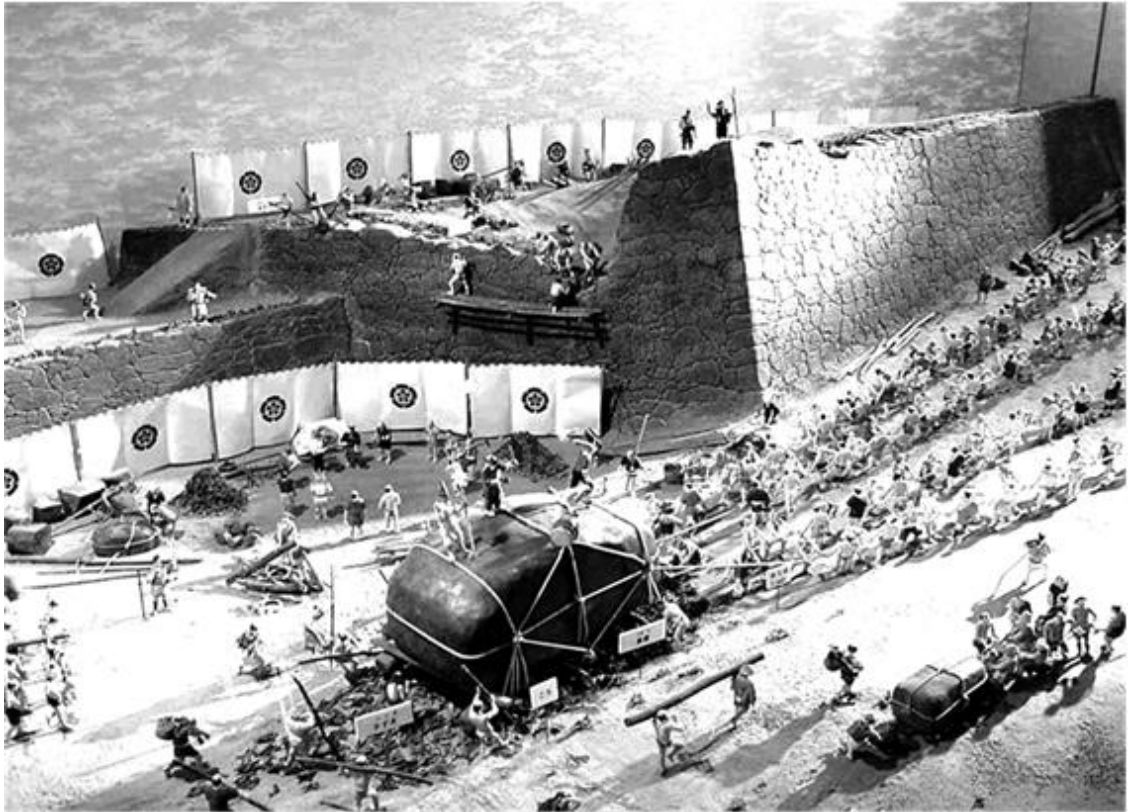
Следующей жертвой административных репрессий стал Мацудайра Таданао (1595–1650), родной племянник Хидэтада и старший внук Токугава Иэясу. В 1623 году благодаря доходу в шестьсот семьдесят тысяч *коку* Таданао был самым богатым после сёгуна членом правящей семьи, поскольку в 1607 году унаследовал состояние своего отца Хидэясу, старшего сына основателя династии. Двадцатилетний Таданао отлично действовал во время летнего сражения в Осака и стал одним из главных его героев, но в силу малочисленности доставшихся Иэясу трофеев не получил достойного вознаграждения. Это стало первой трещиной в отношениях с родственниками. В 1621 году Таданао сказался больным и не прибыл на службу в Эдо, назначив командовать своими людьми шестилетнего сына, что было расценено как отказ от службы. Вскоре в *бакуфу* стали поступать донесения о странностях в поведении Таданао: он много пил, буянил, время от времени неадекватно себя вёл, а 8 октября 1622 года взял в руки меч и потребовал привести к нему жену и дочь, чтобы убить обеих. Двух служанок, присланных женой узнать, в чём дело, он, согласно донесению, зарубил на месте. Перепуганные домочадцы заперли хозяина в его комнате и сообщили обо всём в Эдо. Таданао был женат на младшей сестре Хидэтада, поэтому сёгуну сразу же доложили об инциденте. Опросив прислугу и членов семьи Таданао, в *бакуфу* пришли к заключению, что он страдает психическим расстройством и оставлять его во главе огромного хозяйства невозможно. Двадцать второго февраля 1623 года Таданао был лишён статуса *даймё* и сослан под домашний арест в провинцию Бинго на острове Кюсю. Поначалу он возмутился и заявил, что будет сопротивляться, но в итоге поддался уговорам матери и подчинился. Остаток жизни он провёл в удалённых провинциях, имея небольшой для своего ранга доход в пять тысяч *коку* риса, и умер в 1650 году в возрасте пятидесяти пяти лет. После изгнания Таданао главой семьи был назначен его малолетний сын

Такэтиё. Японские историки склоняются к мысли, что Мацудайра Таданао действительно мог страдать депрессивным расстройством, возможно, усиленным недооценкой его боевых заслуг и последующей удалённостью от власти (Синода, 2005).

Мацудайра Таданао

Всего за годы правления второго сёгуна земельных владений лишились тридцать девять воинских кланов; это больше, чем при Иэясу, если не считать глобального передела земель после Сэкигахара. Хидэтада руководил работой *бакуфу* более коллегиально, чем его отец, – все важные решения он обсуждал с советниками. Во многом это объяснялось личными качествами и отсутствием того опыта, которым обладал Иэясу. Пока был жив отец, Хидэтада во всём полагался на него, а после его смерти продолжал советоваться со своим ближайшим окружением. В нём выделялись Дои Тосикацу, Андо Сигэнобу и Сакаи Тадаё. К советникам второго уровня принадлежали Найто Киёцугу, Иноуэ Масанари, Аояма Тадатоси, Нагаи Наомаса. В течение первых семи лет Хидэтада удалил из правительства всех, кто работал с его отцом, завершив, таким образом, процесс смены поколений.

Трудовая мобилизация. На строительстве замка

Серьёзным испытанием для авторитета второго сёгуна стала всеобщая трудовая повинность 1620 года, объявленная с целью восстановления замка Осака, разрушенного боями четыре года назад. Такие повинности тяжёлым грузом ложились на провинциальных *даймё* и вполне могли спровоцировать неповиновение, но всё обошлось, и через девять лет после начала работ замок был полностью восстановлен.

Борьба с христианством и внешние связи

Продолжая политику отца по искоренению христианства, Хидэтада сократил объём внешнеторговых контактов. Для захода иностранных судов были оставлены лишь два порта на острове Кюсю – Хирадо и Нагасаки. Это обострило конкуренцию и привело к новым столкновениям между европейскими соперниками, Испанией и Португалией с одной стороны и Голландией и Англией – с другой. В 1619 году голландцы и англичане создали совместную флотилию для защиты своих судов и торговых представительств в Хирадо, однако охранники не только защищали, но и нападали, причём на всех подряд – на европейские, китайские, японские торговые суда. Пиратство снова стало набирать силу. Наместники портовых городов сообщали в Эдо, что европейцы вывозят из Японии оружие, порох и рабов, а в экипажи нанимают японцев и приобщают их к контрабанде и морскому разбою. Опасаясь, что такая торговля может втянуть страну в международный конфликт, *бакуфу* в 1621 году издало указ о запрете всех перечисленных действий. Он сильно ограничил торговую деятельность и снизил её прибыльность. В 1623 году англичане закрыли своё представительство и ушли из Японии, а Голландия открыла новую факторию на Тайване и переориентировалась на торговлю китайским шёлком и серебром, продолжая в то же время бороться с португальскими конкурентами. В 1622 году дело дошло до вооружённого нападения на их базу в Макао.

Голландское торговое представительство в Хирадо

Казнь на костре

При Хидэтада гонения на христиан продолжали расширяться и распространились с миссионеров на рядовых японцев. В Нагасаки один из домовладельцев был казнён только за то, что сдал комнату европейскому проповеднику, а в 1619 году в Киото на кострах были сожжены пятьдесят два японских христианина. Сообщение о массовой казни *бакуфу* разослало по всей стране.

В 1620 году англо-голландская флотилия задержала возле Тайваня японское торговое судно, на котором в Японию под видом торговцев плыли два испанских проповедника. Доложив в *бакуфу* о задержании лазутчиков испанского короля, планирующего захват Японии, голландцы попросили наградить их торговыми преференциями и усилить гонения на португальцев и испанцев. Арестованные миссионеры под пытками во всём сознались и были казнены вместе с хозяином судна Хираяма Дзётин и двенадцатью членами экипажа. Этот случай, известный как «инцидент Хираяма Дзётин», породил новую волну преследований христиан, в результате которой ещё пятьдесят пять приверженцев европейской религии были казнены в Нагасаки и пятьдесят – в Эдо.

В 1623 году *бакуфу* запретило португальцам постоянное проживание в Японии, а японцам – выезд в Манилу, ближайший рассадник запрещённого христианства. В следующем году испанский губернатор Филиппин прибыл в Нагасаки и попросил аудиенции у сёгуна, но получил отказ и был выслан, после чего торговля с Испанией полностью прекратилась.

С голландцами тоже не всё обстояло благополучно. Открытие их представительства на Тайване привело к обострению конкуренции с японскими торговцами и вооружённым столкновениям. В 1628 году голландское представительство в Хирадо было закрыто и возобновило свою деятельность лишь через четыре года. Давление на европейских торговцев привело к увеличению в японских портах числа китайских судов, хотя Япония и Китай по-прежнему не имели официальных отношений.

Таким образом, к концу правления Хидэтада процесс свёртывания торговых связей с католическими европейскими странами завершился, а при его сыне Иэмицу Япония окончательно закрылась от внешнего мира.

* * *

Подготовка наследника в семье второго сёгуна началась ещё при Токугава Иэясу. В 1611 году семилетний старший сын, по традиции названный детским именем Такэтиё, был объявлен преемником; в декабре 1617 года он прошёл обряд совершеннолетия и получил взрослое имя Иэмицу. В июле 1623 года Хидэтада вместе с ним и его младшим братом Таданага прибыл в императорскую столицу в сопровождении огромного войска, и двадцать седьмого числа в замке Фусими состоялась торжественная церемония, на которой девятнадцатилетний Иэмицу был провозглашён третьим сёгуном Токугава. По примеру отца Хидэтада обезопасил династию законным наследником, но сохранил за собой всю полноту власти и, так же как Иэясу, принял титул отставного правителя *огосё*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.